

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ
И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И СТРАНАХ БАЛТИИ**

Обеспечение ядерной и радиационной безопасности является важнейшим условием перехода Республики Беларусь к модели устойчивого развития, позволяющей осуществлять сбалансированное решение задач социально-экономического развития и сохранение благоприятного состояния окружающей среды. Нормы уголовного законодательства, направленные на поддержание безопасности в обозначенной сфере, заслуживают особого внимания, так как носят не только регулирующий, но и превентивный характер. К тому же сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность в области ядерной и радиационной безопасности в Республике Беларусь и странах Балтии, позволит определить различия в формулировках многих одновидовых составов преступлений в целях правильного и единообразного их применения, а также использования новых подходов в борьбе с такими проявлениями.

Так, в Литовской Республике предусмотрена уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо использование радиоактивных веществ (ст. 256 УК). Предметом данного преступления являются источники ионизирующего излучения, радиоактивные либо ядерные вещества. Кроме этого, ст. 257 УК устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил законного обращения с радиоактивными веществами (предмет преступления аналогичен ст. 256 УК). Объективная сторона этого преступления выражается в форме альтернативных деяний: хранении, использовании, перевозке. Однако субъектом, в отличие от ст. 256 УК, является лицо, обязанное соблюдать вышеуказанные правила.

В УК Латвии в разделе преступлений против природной среды предусмотрена ответственность за производство, накопление, применение и распространение оружия массового уничтожения (ст. 73), а также незаконное захоронение опасных веществ в водах и недрах земли (ст. 100). В ст. 98 УК установлена наказуемость за нарушение правил безопасности (производства, приобретения, транспортировки, хранения или использования) при обращении с радиоактивными и химическими веществами. Здесь так же, как и в УК Литовской республики, в качестве одного из предметов преступления выступают источники ионизирующего излучения. Основной состав предусматривает обязательное наличие административной преюдиции; и только в случае, если эти нарушения причини-

ли существенный вред природной среде, здоровью людей, имущественным или хозяйственным интересам, виновное лицо привлекается к уголовной ответственности. Норма ст. 99 УК устанавливает ответственность за нарушение правил сбора, сортировки, хранения, транспортировки, захоронения или уничтожения опасных отходов, и также содержит административную преюдицию, а ч. 2 – аналогичные со ст. 98 УК общественно опасные последствия.

В УК Эстонии ответственность дифференцирована в зависимости от действий, которые совершает лицо с радиоактивными материалами. Так, эстонским законодателем установлена уголовная ответственность за: незаконные приобретение, хранение, использование, передачу или разрушение радиоактивных материалов (ст. 208-3); приобретение радиоактивных материалов преступным путем (ст. 208-4); угрозу приобретением радиоактивных материалов преступным путем или использованием этих материалов в преступных целях (ст. 208-5); нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов или других правил обращения с ними в случае, если вышеуказанные деяния могли повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия (ст. 208-6); нарушение порядка обращения с отходами (ст. 211-4).

Кроме этого, в каждом из анализируемых кодексов предусмотрены типичные составы, устанавливающие ответственность за контрабанду радиоактивных веществ (ч. 2 ст. 199 УК Литовской Республики); за контрабанду радиоактивных материалов (ч. 2 ст. 76 УК Эстонии); за перемещение через государственную границу Латвийской Республики радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 190-1 УК Латвии).

При этом следует указать, что в законодательстве стран Балтии за нарушение экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, где предметом выступают радиоактивные вещества, установлена лишь административная ответственность.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь уголовно-правовые нормы, обеспечивающие ядерную и радиационную безопасность, охватывают более широкий круг деяний. Так, в УК Республики Беларусь установлена ответственность за: сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 268), в том числе сведений об авариях о радиационном и химическом загрязнении окружающей среды; нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии (ст. 301); незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов (ст. 322); хищение радиоактивных материалов (ст. 323); угрозу опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 324); нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ст. 325); нарушение правил радиационного контроля (ст. 326).

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Балтии и Республики Беларусь позволяет указать на сходные составы преступлений, что в целом соответствует исторически сложившимся условиям и обстановке, связанным с нарушениями в области ядерной и радиационной безопасности. Вместе с тем, ввиду того, что с развитием техногенной деятельности появляются новые виды угроз и формируются соответствующие им новые виды безопасности, преступность в сфере обращения и использования радиоактивных материалов выходит за территориальные пределы государства, становится транснациональной не только в традиционных сферах (нарушение правил обращения с радиоактивными материалами, хищение радиоактивных материалов, нарушение правил радиационного контроля и т. п.), но и в области экономической и управленческой деятельности (служебная халатность, злоупотребление властью или служебными полномочиями, посягательства на интеллектуальную собственность и т. п.). Здесь необходимо отметить недостатки техники уголовного закона в рассматриваемой сфере, которые сказываются на правоприменительной практике: терминологическая невыдержанность;

- наличие оценочных признаков;
- использование чрезмерно сложных и не вызываемых необходимостью законодательных конструкций;
- несогласованность между собой отдельных положений уголовного законодательства с другими нормативными правовыми актами, в том числе международными документами.

Вместе с тем мы коснулись лишь части вопросов проблемы, которая намного шире, многограннее и требует к себе более пристального внимания ученых и практиков.